

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-89-102

Научная статья / Research Article

А.Ф. Лосев о Ф.М. Достоевском. О деятельности Лосева в литературной секции ГАХН

Дж. РимондиПармский университет,
Italy, 43121, Parma, via Università, 12,
giorgia.rimondi@gmail.com

Аннотация. В статье идет речь об одном интересном историко-философском факте, который еще слабо изучен в мировом достоевковедении: обращение к анализу творчества великого русского писателя известного русского философа Алексея Федоровича Лосева во время его работы в Государственной академии художественных наук (ГАХН). В статье приводятся также и дополнительные сведения о работе Лосева в ГАХН в 1920-х гг. Особое внимание уделяется деятельности русского философа в Литературной секции в 1927—1929 гг. (в группе по античной литературе, в Комиссии по изучению творчества Достоевского). В статье приводятся многочисленные свидетельства об особом внимании со стороны Лосева к творчеству Достоевского. Так, он принимал участие в многочисленных дискуссиях по докладам на темы, посвященные творчеству русского писателя. В статье обращается внимание на то, что главным направлением анализа творчества Достоевского со стороны Лосева стал символизм писателя. Отмечается, что к исследованию проблемы символа в произведениях Достоевского Лосев обратился уже в 20-е гг., но опубликовать эти исследования философу удалось только гораздо позже. По мнению Лосева, символические образы пронизывают все творчество русского писателя. На основе комплексного анализа архивных источников, прежде всего протоколов заседаний, хранящихся в РГАЛИ, и их сопоставления в статье была представлена, насколько возможно, картина деятельности и интересов русского философа, что помогает лучше представить спектр научных интересов мыслителя и существенно расширяет возможности для дальнейшего исследования этого периода жизни Лосева, а также дает новые материалы к истории ГАХН.

Ключевые слова: А.Ф. Лосев, литературная секция ГАХН, Ф.М. Достоевский, символ

История статьи:

Статья поступила 25.09.2020

Статья принята к публикации 05.11.2020

© Римонди Дж., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Римонди Дж. А.Ф. Лосев о Ф.М. Достоевском. О деятельности Лосева в литературной секции ГАХН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 1. С. 89—102. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-89-102

A.F. Losev on F.M. Dostoevsky. About Losev's Activity in the Literary Section of the GAKhN

Giorgia Rimondi

University of Parma,
12, via Università, Parma, 43121, Italy,
giorgia.rimondi@gmail.com

Abstract. The researcher scrutinizes one peculiar historical and philosophical fact which has been generally overlooked when studying Dostoevsky. The analysis of the writer's works was carried out by the outstanding Russian philosopher Aleksei Losev at the Russian Academy of Artistic Sciences (GAKhN). The article also provides further information on Losev's work at the Academy in the 1920s. Special regard is paid to the Russian philosopher's activities in the Literary Section in 1927—1929 (in the group on Ancient Literature, in the Commission for the Study of Dostoevsky). The author provides ample evidence of the special treatment Losev paid to Dostoevsky, including numerous discussions of reports on the Russian writer's oeuvre. The article draws attention to the fact that the main focus of Losev's analysis of Dostoevsky was the writer's symbolism. It is noted that Losev turned to the study of such as early as in the 1920s. However, the philosopher managed to publish his findings much later. According to Losev, symbolic images pervade all of Dostoevsky's works. Based on the comprehensive evaluation of archival sources (recorded in the minutes of meetings, preserved at the Academy) and their comparison, the article unveils a picture of the Russian philosopher's activity and agenda. That helps us better grasp the range of his scholarly interests, significantly expands the opportunities for further research into this period of Losev's life and provides new data for the GAKhN history.

Keywords: A.F. Losev, Literary section of GAKhN, F.M. Dostoevsky, symbol

Article history:

The article was submitted on 25.09.2020

The article was accepted on 05.11.2020

For citation: Rimondi G. A.F. Losev on F.M. Dostoevsky. About Losev's Activity in the Literary Section of the GAKhN. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021; 25 (1): 89—102. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-1-89-102.

Введение

В последние годы судьба ГАХН стала все больше привлекать внимание исследователей. Появились работы, освещающие отдельные моменты ее истории, а также издания материалов из фонда ГАХН, хранящихся в РГАЛИ. Однако, как отмечает Н.А. Богомолов, работой литературной секции исследователи почти не занимались [1. С. 278]¹.

¹ Исключением является недавно вышедшая книга: Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетические дискуссии 1920-х гг. [2].

Литературная секция была создана в конце 1921 г.² Основной задачей секции являлось научное изучение литературы в её разнообразных течениях, школах, направлениях. Главные интересы включали вопрос стиля художественной прозы, поэтической формы в широком смысле слова, работу над неизданным материалом. Сначала были образованы три подсекции — теоретической поэтики (где под поэзией понималось как стихотворные произведения, так и произведения художественной прозы), истории литературы, фольклорная. Через несколько лет к ним прибавилась подсекция критики и литературоведения, а с 1924—1925 г. началась деятельность подсекции западной литературы и комиссии художественного перевода [3. 24]. Производственный план Литературной секции на последние годы (1930—1931, 1932—1933) предусматривал три основные направления: русская литература (античная литература, западная литература), история науки о литературе и литературной критики, теория литературы. К тому же продолжалось изучение творчества Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского (комиссией Достоевского заведовал В.Ф. Переверзев)³. В рамках деятельности Литературной секции выходили сборник «*Ars poetica*» (первый выпуск которого вышел в 1927 г.), труды и исследования, посвященные проблемам художественного выражения, русской и зарубежной прозе и поэтическому языку. Секция также работала с неопубликованными материалами русских писателей, поставила вопрос о доме Достоевского [4. С. 26—27].

Наряду с подсекциями (теоретической поэтики, исторической, фольклорной, критики и литературоведения, всеобщей литературы) с 27 мая 1922 г. функционировала Комиссия по изучению Достоевского, которая была образована по предложению Н.К. Пиксанова, а затем реформирована в декабре 1923 г. В ее состав входили сам Н.К. Пиксанов, Л.П. Гроссман, В.В. Вересаев, В.Ф. Переверзев, Г.И. Чулков и др. Комиссия разработала план по изучению и анализу текстов писателя по новым материалам и в результате проведенных в Литературной секции прений подготовила к печати ряд публикации — достаточно упомянуть знаменитую книгу Г.И. Чулкова «Поэтика Достоевского»⁴.

Лосев и ГАХН

Следует отметить, что литературой в рамках ГАХН занимались на физико-психологическом, социологическом и философском отделениях. Тесная

² Первое заседание Литературной секции состоялось 26 ноября 1922 г. См. Отчет ГАХН. 1921—1925. [3. С. 23].

³ См.: РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6 ед. хр. 106, л. 1—4.

⁴ Г.И. Чулков возглавил секцию по изучению творчества Достоевского в ГАХН, затем был избран председателем комиссии по изучению его наследия. Во время работы в ГАХН он написал разные статьи о творческом наследии русского романиста — «Достоевский и революция», «Последнее слово Достоевского о Белинском», «Символизм в эстетике Достоевского», а в 1930-е годы Чулков занимался исследованием жизни и творчества русского писателя, результатами которого стали книги «Как работал Достоевский» (1939) и «Жизнь Достоевского» (1930-х гг., которая осталась прижизненно неизданной).

связь философского отделения с Литературной секцией во многом обязана усилиям Г.Г. Шпета как руководителя и вдохновителя Академии⁵. Литературоведение понималось многими гахновцами не как простой метод изучения художественных произведений, а как часть *философии* искусства⁶. Научный универсализм и диалог между различными трактовками литературы в переходной идейной атмосфере [7] не мог не привлекать Лосева, который был и философом, и историком, и поэтом, и филологом. Однако об участии Лосева в Литературной секции пока мало что известно. Уместно ли видеть в этом только влияние обстоятельств? В последние годы своего существования ГАХН переживал кризисный момент, о чем свидетельствуют архивные материалы⁷, и в связи с тем Лосев был отчислен из Академии в 1930 г. Тем не менее архивные сведения о деятельности Академии дают возможность хотя бы гипотетически поставить вопрос об участии Лосева в исследованиях Литературной секции.

Став в 1923 г. действительным членом Академии (тогда РАХН) после присоединения к ней философской ассоциации ГИМН (Государственного института музыкальной науки), Лосев участвовал в работе разных секций и комиссий. В ГИМН и ГАХН он выступал с докладами, главным образом связанными с эстетической и музыкальной тематикой⁸, но не только. В 1923 г. он являлся членом Комиссии по изучению художественной терминологии, в 1924—1925 гг. заведовал Музыкально-психологической комиссией и был председателем Комиссии по форме при философском отделении; с 1925 г. был избран штатным членом Музыкальной секции, где выступал с многочисленными докладами по музыке; в 1926—1927 гг. — председатель Комиссии по изучению эстетических учений философского отделения, с 1928 г. — член Комиссии по изучению художественной терминологии того же отделения, в 1929 г. приглашен на должность ученого секретаря Группы по изучению музыкальной эстетики [8. С. 199]. Он также работал на философском

⁵ О совместной работе философского отделения и литературной секции см. Вендитти М. Философские основания литературоведения в ГАХН [5]; Гидини М.К. Текущие задачи и вечные проблемы [6].

⁶ Исследования по теории искусства на Философском отделении нашли выражение в работе по художественной форме (с 1924—1925 г.), для которой была создана комиссия по изучению художественной формы под руководством Г.Г. Шпета, а также по подготовке сборников «Искусство портрета» (М., 1927) и «Художественная форма» (М., 1927). Философским отделением также была организована работа по составлению «Словаря художественных терминов» (под ред. И.М. Чубарова, М., 2004).

⁷ Напр. см. открытое письмо от 28 февраля 1929 г. (78 подписавшихся, включая Лосева) на имя президента ГАХН П.С. Когана с просьбой решить срочные вопросы, касающиеся существующей организации Академии. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 1 ед. хр. 120, л. 85.

⁸ Перечень докладов и часть тезисов были опубликованы в 1991 году А.Г. Дунаевым: Дунаев А.Г. Лосев и ГАХН. Исследование архивных материалов и публикация докладов 20-х гг. [8]. Ряд неизвестных прежде материалов подготовлен для публикации в книге: Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и русская эстетическая теория 1920-х гг. [2].

отделении ГАХН в качестве члена Комиссии по философии искусств и по изучению эстетических теорий, являлся вице-президентом этой комиссии с 1924 г. [9]. Работа Лосева в ГАХН продолжалась до его ареста в 1930 г. Вскоре Академия прекратила свое существование⁹.

За последние годы было подготовлено несколько работ, свидетельствующих о деятельности Лосева в ГАХН¹⁰. Однако зачастую мы знаем лишь названия докладов, но не имеем их текстового варианта. Хотелось бы здесь сослаться на некоторые архивные материалы, свидетельствующие об участии русского философа в работе Литературной секции в 1920-х гг.

Лосев был активным членом группы по изучению античной литературы подсекции всеобщей литературы. Он принимал участие в прениях по докладам филолога-классика Ф.А. Петровского («Реплика и стих у Плавта» от 17 декабря 1928 г.¹¹) и филолога-германиста А.Г. Челпанова («К вопросу о жанре истории Геродота» от 6 марта 1929 г.¹²), а также в организационных заседаниях античной группы (21 ноября 1928 г.¹³ и 5 декабря 1928 г.¹³, ноябрь 1929 г. — март 1930 г.)¹⁴, являлся президентом в прениях по докладу М.Е. Грабарь-Пассек (30 октября 1929 г.)¹⁵.

В списке всех заседаний ГАХН за декабрь 1929 г. античной группы подсекции всеобщей литературы, среди обсуждений тем, намеченных к коллективной проработке, упоминаются доклады Лосева «О работе по художественному стилю» (от 5 декабря 1928 г.)¹⁶ и «План работы по художественному литературному стилю» (от 17 декабря 1928 г.)¹⁷.

⁹ Реорганизация Академии началась уже после утверждения постановления Наркомпроса от 25 ноября 1929 г. 6 января 1930 г. был одобрен новый Президиум ГАХН. В протоколе № 343 Президиума ГАХН от 6 января 1930 г. (председатель — П.С. Коган) принимается решение считать бывшими из состава ГАХН ряд работников, в том числе А.Ф. Лосева (пункт 13). См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 1, ед. хр. 138, л. 111. Лосев был отчислен от должности действительного члена ГАХН 1 февраля 1930 г. по сокращению штатов (Постановление Главнауки от 21 января 1930 г.), см. Дунаев. Лосев и ГАХН [8. С. 199]. О «чистке» в ГАХН см. Якименко Ю.Н. Из истории «чисток аппарата»: Академия художественных наук в 1929—1932 гг. [10].

¹⁰ См.: Дунаев А.Г. Лосев и ГАХН [8]; Лосев А.Ф. Филология и эстетика Конст. Аксакова. Г.А.Х.Н. 8 марта 1928 г. [11]; Из лосевских материалов в фондах ГАХН / Подг. Текста и публ., примеч. Е.А. Тахо-Годи, Дж. Римонди [12]; Искусство как язык — языки искусства [2]; Лосев А.Ф. Материалы из архива ГАХН (Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи) [13]; Личное дело А.Ф. Лосева в архиве ГАХН: материалы к биографии мыслителя / Публ. Е.А. Тахо-Годи при участии Дж. Римонди [14].

¹¹ См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 95, л. 10.

¹² См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 95, л. 20.

¹³ См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 95, л. 14; явочный лист: там же, л.15; там же, л. 4, 5.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 95, л. 5.

¹⁵ 9-й протокол второго заседания античной группы Литературной секции. См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6 ед. хр. 96.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 141 оп. 1, ед. хр. 125, л.74.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 941 оп. 1, ед. хр. 126. Цит. по: [8. С. 202].

О работе в античной группе Литературной секции упоминает сам Лосев в отчете, хранящемся в фонде ГАХН в РГАЛИ. На отдельном рукописном листе читаем:

«А.Ф. Лосев

1. Вел в течение пяти лет работу по истории эстетических учений в кабинете
2. крупный специалист по античной эстетике
3. предполагает в будущем году вести работу
 - a. по социологии эстетических учений¹⁸
 - b. по терминологическому кабинету
 - c. в античной группе п<од>/с<екции> всеобщей литературы Лит<ературной> секции
 - d. в музыкальной секции¹⁹.

Лосев, ГАХН и Достоевский

Кроме того, Лосев упоминается среди сотрудников, участвующих в работе Комиссии Достоевского за 1928—1929 г.²⁰. Общее направление деятельности Комиссии, зафиксированное в производственных планах секции за 1928—1929 г., разделяется и Лосевым: «<...> группа исследователей сосредоточила свое внимание на разработке проблемы критического и органического начал в художественной диалектике Достоевского. Рассматривая идеи писателя как своеобразный художественный материал, эта группа исследователей²¹ устанавливает связь между стилем писателя и его идеологией, поскольку последняя находит себе выражение в его художественной диалектике»²².

Лосев выступал на заседаниях отделений и секций с докладами, связанными с классификацией искусств, проблемой художественного слова, художественного стиля и символических форм²³, и дальше развивал исследование на эти темы в более поздних работах.

В плане работы Комиссии Достоевского в списке докладов, назначенных на 1927—1928 г., числится доклад Лосева «Символизм в поэтике

¹⁸ В Отчете о научной работе А.Ф. Лосева за 1927—1928 ак. год Лосев пишет, что «собирался материал для книги по социологии искусства». Работа под таким названием не выявлена. Возможно, что материал собирался, но сама работа не была начата. Подробнее об этом см. [14. С. 167].

¹⁹ Без даты. См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 1, ед. хр. 120, л. 23 об.

²⁰ Протокол заседания Президиума литературной секции от 17 мая 1928 г. См. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 70, 32 об.

²¹ Далее в протоколе упоминаются Г.И. Винокур, Ф.Ф. Березков, Н.Ф. Бельчиков, Ю.Н. Верховский, Л.П. Гроссман, П.С. Попов.

²² [Там же]. О мифических образах у Достоевского см. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе [15]. Также см. Сызранов С.В. Учение А.Ф. Лосева о художественной форме и проблемы поэтики Ф.М. Достоевского [16].

²³ См.: Лосев А.Ф. Учение о стиле [17. С. 445].

Достоевского»²⁴. Другой его доклад под названием «Символизм Достоевского» был включен в производственный план 1928—1929 г. на заседании 17 мая 1928 г.²⁵. Однако ни текста, ни тезисов не удалось обнаружить в архиве. В расписании заседаний Литературной секции с октября по апрель 1929 г. прочитанные Лосевым доклады не упоминаются²⁶, а в списке научных и временных сотрудников Литературной секции за 1928—1929 гг. имени Лосева не указано²⁷.

В рамках работы комиссии Достоевского он принимал участие в прениях по докладам Г.И. Чулкова («Критическое и органическое в художественной диалектике Достоевского» от 29 марта 1928 г.²⁸), Ф.Ф. Бережкова («Сновидения в „Преступлении и наказании“». По поводу книги Отто Кауса» от 25 октября 1928 г.²⁹), А.Е. Горностаева («Достоевский и Н.Ф. Федоров» от 27 декабря 1928 г.³⁰).

Как уже было отмечено исследователями, связь с устными выступлениями в ГАХН наблюдается в трудах 1920-х гг. — об этом свидетельствуют и ссылки Лосева на собственные доклады в «восьмикнижии»³¹, и недавно найденные архивные материалы³². Итак, к символизму Достоевского Лосев снова обратится в работе «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976), в которой он рассматривал глубокие по содержанию символические образы, пронизывающие все творчество Достоевского. В частности, он останавливается на неоднократно фигурирующем в произведениях писателя символе «косых лучей заходящего солнца»³³. В этой же работе также присутствуют довольно большие отрывки, посвященные «тождеству и различию

²⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 941 оп. 13, ед. хр. 17, л. 85. В списке заседаний с 1.10.1927 по 01.10.1928 Лосев не упоминается. По данным, зафиксированным в протоколах № 1—18 заседаний под-секции всеобщей литературы за 1927—1928 гг. (см. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 61, л. 1), Лосев присутствовал только на заседании от 21 ноября 1928 г. по обсуждению задач группы, см. РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 95, л. 4.

²⁵ См.: РГАЛИ. Ф. 941. 6. 70, л. 33 об. Также см. производственный план Литературной секции на 1928—1929 г. 941.1.123, 25 об.

²⁶ См.: РГАЛИ ф. 941 оп. 6, ед. хр. 70, л. 59.

²⁷ См.: РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 70, л. 59.

²⁸ См.: РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 68, л. 20, 21.

²⁹ См.: РГАЛИ. Ф. 941 оп. 6, ед. хр. 84, л. 7.

³⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 941.6.84, л. 15.

³¹ Соответствующие параллели отмечены еще в 1991 году А.Г. Дунаевым [8. С. 204—205]. О влиянии гахновских дискуссий на прозу Лосева 1930—1940-х гг. см. Тахо-Годи Е.А. О возможности влияния дискуссий ГАХН на философско-музыкальную прозу А.Ф. Лосева [18].

³² См. Тахо-Годи Е.А., Римонди Дж. А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики. Новые материалы из архива ГАХН [19]; Тахо-Годи Е.А., Римонди Дж. Эстетика как «строгая наука». О докладах А.Ф. Лосева в ГАХН [20].

³³ См.: Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. [21. С. 180]. Подробнее об этом см. Даниленко О.Д. Социальные и философские символы в романе Ф.М. Достоевского Униженные и оскорбленные [22]. И здесь можно обнаружить параллель с дискуссиями в ГАХН. В «Проблеме символа и реалистическом искусстве», рассуждая о главном символе

символа с его предметом» на примере символов Достоевского в «Вечном муже», «Двойнике», «Записках из подполья», «Братьях Карамазовых» и «Подростке» [21. С. 40—43]. Огромную ценность, на наш взгляд, представляют его наблюдения над теми персонажами русского писателя, которые обнажают противоречие человеческой природы как таковой. По Лосеву, за случайностью поведения героев Достоевского скрывается разнородность личности как символа.

Следует отметить, что творчество Достоевского привлекало Лосева на протяжении всей жизни. Об этом свидетельствуют не только юношеские воспоминания об увлечении творчеством великого романиста [24. С. 59, 60], но и ссылки на русского писателя, которые наблюдаются в его работах разных периодах [25]. Для Лосева Достоевский был не только великим и самобытным художником-мыслителем, поставившим «проклятые» вопросы бытия. В нем он рассматривал художественную попытку описать общечеловеческое стремление к поиску смысла бытия, к внутренней свободе. Именно это особое напряжение мысли, согласно Лосеву, является спецификой творчества Достоевского, поскольку «писатель и поэт должен мыслить „эсхатологически“» [26. С. 62], пытаться разрешить «последние вопросы». Русский философ подчеркивает: «Вспомните, сколько напряжения в поисках героев Достоевского... Иногда кажется, что если не решит Алеша Карамазов вопрос о вере, если не найдет Иван свою идеальную истину, то не будет и мира» [Там же]. У Лосева обнаруживается ряд восходящих к творчеству Ф.М. Достоевского исходных философских установок: кризиса гуманизма, осознание необходимости отказа от обезбоженного мира, возврата к изначальному бытию, к «экзистенциальному» вопросу, что ставит проблему связи человека с Абсолютом³⁴.

В ранней статье «Русская философия» (1919) Лосев пишет, что в «Братьях Карамазовых» «дано понимание мира той жизненной глубины, в которой сокрыты корни всего бытия и ясно прослушивается предсказание близкого конца мира» [28. С. 260]. А *философ* этого нового русского апокалиптического ощущения жизни — Владимир Соловьев, — настоящий предводитель группы религиозных русских мыслителей (С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева) [Там же]. И действительно, в Достоевском Лосев прослеживает тот же философский дискурс, который характеризует мысль Соловьева.

у Достоевского, Лосев ссылается на статью С.Н. Дурылина «Об одном символе у Достоевского» (в сб. «Достоевский. Труды Гос. Акад. художеств. наук». М., 1928. С. 163—198), см. [21. С. 179]. Еще идея о том, что «Петербург Достоевского есть самый настоящий символ в нашем смысле слова» [Там же. С. 181] являлась темой дискуссии в литературной секции, например см. [4. С. 27]. Об отношении Лосева к символизму см. Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев на подступах к символистской драме [23].

³⁴ О связи центральных для творческого наследия Лосева проблем с той или иной литературной традицией см. Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев. От писем к прозе. От Пушкина до Пастернака [27].

Весьма характерно, что суждения Лосева о русской литературе часто встречаются именно в книге о Вл. Соловьеве [29].

По мнению Лосева, в «Легенде о Великом Инквизиторе» Достоевский сформулировал проблему мирового зла, которое Вл. Соловьев обрисовал в «Краткой повести об антихристе», и пытался предложить ее решение. Соловьевская «логическая» (собственно философская) система и «поэтическая» (художественная) система Достоевского говорят об одном³⁵. Сам Соловьев, выступая против Фридриха Ницше в «Трех разговорах о войне», предлагал концепцию всеобщей истории, в которой предсказывал приход антихриста в результате утери людьми своей веры, и был вдохновлен легендой о Великом инквизиторе «Братьев Карамазовых», защитнике «Царства Божьего без Бога», олицетворяющем трагическую сущность современности.

Неслучайно, что в работе «Диалектике мифа» (1930), в которой Лосев рассматривает социальную значимость современных мифов, содержатся цитаты из «Братьев Карамазовых» и «Бесов» Достоевского [31. С. 180—182, 194]³⁶. Метафизические убеждения Вл. Соловьева близки к идеям Достоевского о «реализме в высшем смысле». Подлинный реализм невозможен без ориентации на идеальное (истинное) бытие, без направленности всего творчество писателя к одной цели — восстановлению идеала в жизни [33]. По мнению Лосева, Достоевский сочетает в себе «и романтизм, <...> и символизм, <...> и реализм» [26. С. 62]. Наследуя понятие Иванова о реализме и символизме Достоевского³⁷ и переосмысливая его в «экзистенциальной» перспективе (через проблему отношения «я и ты»), Лосев подчеркивает: «Что такое Достоевский? Жизнь стихий в душе героя и *гибель индивидуальности* в море бытия. Воскресение и стремление к нему — тайная радость Достоевского»³⁸.

³⁵ Лосев писал, что вместо философского анализа можно «просто написать роман, повесть или стихотворение <...> В романе может быть очень много философического. Но роман все же не есть философия, <...> система романа или стихотворения есть поэтическая система, а система философии — логическая. <...> ...не есть философия романы Достоевского и Толстого и музыкальные драмы Р. Вагнера, хотя в них, быть может, и больше философии, чем в иных логических „системах философии“». Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии [30. С. 671—672].

³⁶ См.: Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев и Ф.М. Достоевский (Лосевский доклад 1983 г. «О мифологии в литературе») [32]. О присутствии Достоевского в тексте «Диалектики мифа» не только в виде цитат, но и на уровнях символическом (аллюзии, отсылки) и дискурсивном („фигуры“ мысли и категории Лосева, производные от Достоевского) см. Димитров Э. Достоевский и Лосев: к вопросу об общении в «большом времени» [33. С. 67].

³⁷ В работе «Достоевский и роман-трагедия» Иванов охарактеризовал реализм Достоевского как «проникновение»: «Проникновение есть некий *transcensus* субъекта, такое его состояние, при котором возможным становится воспринимать чужое *я* не как объект, а как другой субъект <...> Символ такого проникновения заключается в абсолютном утверждении всею волею и всем разумением, чужого бытия: „ты еси“». Иванов В.И. Достоевский и роман-трагедия [34. С. 294—295].

³⁸ Доклад, прочитанный А.Ф. Лосевым 29 марта 1921 в Педагогическом кружке НГУ: Лосев А.Ф. О методах религиозного воспитания [35. С. 618].

Проза Лосева 1930—1940-х гг. также не осталась лишенной сюжетных контаминаций в духе Достоевского: достаточно здесь назвать такие произведения русского философа, как «Переписка в комнате», «Встреча», роман «Женщина-мыслитель». Та же религиозная насыщенность лосевских философских рассуждений присутствует и в прозе: отдаление человека от идеального бытия, отказ от религиозной сферы превращает новый мир в тюрьму. В повести «Встреча» выражение «исходя из основ марксизма и коммунизма прихожу к упразднению музыки», напоминает известную формулу Шигалева из «Бесов» Достоевского — «исходя из безграничной свободы...» [24. С. 192]. В рассказе «Переписка в комнате» Лосев полемизирует с научным материализмом («обезьяной христианства») ³⁹, способным превратить человека в обезьяну («ад стал реальностью, и рай стал фикцией» [36. С. 105]). Как в романах-трагедиях Достоевского, Лосев показывает битву разноприродных видов бытия — веры и неверия, стремления к высшему идеалу и бунта против Бога. В душах лосевских персонажей идет борьба «героя с антигероем, героя-монаха с антигероем-мещанином» [37. С. 222—247, 237]. Как отметила Е.А. Тахо-Годи, лосевскую «антиутопию» можно рассматривать как новый тип «антинигилистического романа», генетически восходящего к традициям русской литературы и к размышлениям об Апокалипсисе как ужасающем следствии кризиса цивилизации и культуры, в том числе к традиции Достоевского [38].

Только намеченные возможности лосевских исследований в области литературы и философии искусства, к которым русский философ вернется лишь в 1950—1960 гг., свидетельствуют о его внимании к проблеме художественного стиля, художественной образности, к анализу символических и мифических форм художественных произведений.

Завершая анализ деятельности А.Ф. Лосева в Литературной секции ГАХН, необходимо отметить, что мы не претендуем на исчерпывающее освещение вопроса об отношении Лосева к творчеству Достоевского, тем не менее, сведения о работе в Литературной секции вносят важные уточнения в представления о научной деятельности русского философа в эти годы и чрезвычайно важны для дальнейших исследований этого периода жизни Лосева, и в целом для реконструкции истории ГАХН.

Список литературы

- [1] Богомолов Н.А. Из комментаторских заметок. 4. К публикациям статей С.Н. Дурылина о символизме // Литературный факт. 2017. № 4. С. 277—290.
- [2] Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и русская эстетическая теория 1920-х гг. / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской. М. : НЛЮ, 2017.
- [3] Отчет ГАХН. 1921—1925. М. : ГАХН, 1926. 25 с.
- [4] Бюллетень ГАХН 1927—1928 / А.А. Сидоров (под ред.). № 10. М. : ГАХН, 1928. 70 с.
- [5] Вендитти М. Философские основания литературоведения в ГАХН // Искусство как язык языки искусства. Т. I. Исследования. С. 227—263.

³⁹ Такое выражение также встречается в «Диалектике мифа» [31. С. 85].

- [6] *Гидини М.К.* Текущие задачи и вечные проблемы // Новое литературное обозрение. 2008. № 91. С. 23—34.
- [7] *Дмитриев А.* Литературоведение в ГАХН между философией, поэтикой и социологией // Логос. 2010. № 2 (75). С. 105—121.
- [8] *Дунаев А.Г.* Лосев и ГАХН. Исследование архивных материалов и публикация докладов 20-х годов // А.Ф. Лосев и культура XX века. М. : Наука, 1991. С. 197—220.
- [9] *Мазур С.М.* Государственная Академия Художественных Наук (ГАХН) // Русская Философия. Малый энциклопедический словарь / Под ред. А.И. Алешина. М. : Наука, 1995. С. 141—142.
- [10] *Якименко Ю.Н.* Из истории «чисток аппарата»: Академия художественных наук в 1929—1932 гг. // Новый исторический вестник. 2005. № 12. С. 150—161.
- [11] *Лосев А.Ф.* Филология и эстетика Конст. Аксакова. Г.А.Х.Н. 8 марта 1928 г. // Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб., 1997. С. 94—100.
- [12] Из лосевских материалов в фондах ГАХН / Подг. Текста и публ., примеч. Е.А. Тахо-Годи, Дж. Римонди // Научный вестник Московской консерватории. № 3 (26). 2016. С. 8—15.
- [13] *Лосев А.Ф.* Материалы из архива ГАХН (Подготовка текста и примечания Дж. Римонди, Е.А. Тахо-Годи) // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 89—96.
- [14] Личное дело А.Ф. Лосева в архиве ГАХН: материалы к биографии мыслителя / Публ. Е.А. Тахо-Годи при участии Дж. Римонди // Философский журнал / *Philosophy Journal*. 2019. Т. 12. № 3. С. 151—173.
- [15] *Лосев А.Ф.* Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. Л. : Наука, 1982. С. 31—65.
- [16] *Сызранов С.В.* Учение А.Ф. Лосева о художественной форме и проблемы поэтики Ф.М. Достоевского // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции. Материалы Международной научной конференции XIV «Лосевские чтения». Ч. II. М., 2013. С. 55—64.
- [17] *Лосев А.Ф.* Учение о стиле / А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи (общ. ред. и сост.), вст. ст. К.В. Зенкина. М.; СПб. : Нестор-История, 2019. 456 с.
- [18] *Тахо-Годи Е.А.* О возможности влияния дискуссий ГАХН на философско-музыкальную прозу А.Ф. Лосева // Русская литература и философия: пути взаимодействия / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. Серия «Русская литература и философия: пути взаимодействия». Вып. 1. М. : Водолей, 2018. С. 450—460.
- [19] *Тахо-Годи Е.А., Римонди Дж.* А.Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики. Новые материалы из архива ГАХН // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 79—88.
- [20] *Тахо-Годи Е.А., Римонди Дж.* Эстетика как «строгая наука». О докладах А.Ф. Лосева в ГАХН // Научный вестник Московской Консерватории. 2016. № 3. С. 8—15.
- [21] *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд. М. : Искусство, 1995. 320 с.
- [22] *Даниленко О.Д.* Социальные и философские символы в романе Ф.М. Достоевского Униженные и оскорбленные // Вестник МГОУ. Серия Русская филология. 2012. № 6. С. 89—94.
- [23] *Тахо-Годи Е.А.* А.Ф. Лосев на подступах к символистской драме // Русская литература. 2019. № 3. С. 229—236.
- [24] *Тахо-Годи А.А.* Лосев. Серия: ЖЗЛ. М. : Молодая гвардия, 2007. 534 с.
- [25] *Тахо-Годи Е.А.* Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. М. : Большая Российская энциклопедия, 2007. 399 с.

- [26] Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. Литературные размышления философа. М. : Советский писатель, 1990. 318 с.
- [27] Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев. От писем к прозе. От Пушкина до Пастернака. М. : Диалог-МГУ, 1999. 288 с.
- [28] Лосев А.Ф. Русская философия («Russland», 1919; перевод с немецкого Владимира Янцена) // На рубеже эпох. Работы 1910-х — начала 1920-х годов / Общая ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. Сост. Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. Предисл. А.А. Тахо-Годи. Комментарии и примечания А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. М. : Прогресс-Традиция, 2015. С. 233—272.
- [29] Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М. : Прогресс, 1990. 720 с.
- [30] Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М. : Мысль, 1993. 959 с.
- [31] Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф — Число — Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи; Общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. М. : Мысль, 1994.
- [32] Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев и Ф.М. Достоевский (Лосевский доклад 1983 г. «О мифологии в литературе») // Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: к 190-летию со дня смерти Ф.И. Достоевского / Лосевская комис. Науч. совет «История мировой культуры» РАН (и др.); [редкол.: Е.А. Тахо-Годи (отв. ред., сост., Россия), Роберт Берд (США) и др.]. М. : Водолей, 2013. С. 557—563.
- [33] Димитров Э. Достоевский и Лосев: к вопросу об общении в «большом времени» // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 19. СПб. : Наука, 2010. С. 58—76.
- [34] Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 432 с.
- [35] Лосев А.Ф. О методах религиозного воспитания // Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х — начала 1920-х годов / Общая ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. Сост. Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. Предисл. А.А. Тахо-Годи. Комментарии и примечания А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. М. : Прогресс-Традиция, 2015. С. 605-620.
- [36] Лосев А.Ф. Переписка в комнате // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век... Т. 1. М. : Время, 2002. С. 102—105.
- [37] Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев-писатель // Алексей Федорович Лосев / А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи (под ред.). М. : РОССПЭН, 2009. С. 222—247.
- [38] Takho-Godi E.A. Aleksej Losev's Antiutopia // Studies in East European Thought. 2004. № 56 (2). С. 225—241.

References

- [1] Bogomolov NA. From the notes of a Commentator 4. About S.N. Durylin's Works on Symbolism. *Literary Fact*. 2017; (4): 277—290. (In Russian).
- [2] Plotnikov NS, Podzemskaja NP, editors. *Art as Language — the Language of the Art. The State Academy of Artistic Sciences and the Aesthetic Theory of the 1920's. Vol. II: Publications*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.; 2017. (In Russian).
- [3] *GAKhN: Report 1921—1925*. Moscow: GAKhN; 1926. (In Russian).
- [4] *Bulletin of GAKhN, 1927—1928*. Vol. 10. Moscow: GAKhN; 1928. (In Russian).
- [5] Venditti M. Philosophical foundations of literary studies in GAKhN. In *Art as Language — the Language of the Art. The State Academy of Artistic Sciences and the Aesthetic Theory of the 1920's. Vol. I: Researches*. P. 227—263. (In Russian).
- [6] Ghidini MC. Current issues and eternal problems. *New Literary Review*. 2008; (91): 23—34. (In Russian).
- [7] Dmitriev AN. Literaturovedenie v GAHN meju filosofiei, poetikoi i sociologiei [Literary Criticism in State Academy of Artistic Sciences between Philosophy, Poetics and Sociology]. *Logos*. 2010; (2): 105—121. (In Russian).

- [8] Dunaev AG. *Losev i GAKhN (issledovanie arkhivnykh materialov i publikatsiya dokladov 20-kh godov)* [*Losev and GAKhN (a Research of Archive Documents and Publication of Reports of the 1920's.)*]. In: Panasenko YF, editor. *A.F. Losev and XX Century's Culture: Losevian Lectures [A.F. Losev i kul'tura XX veka: Losevskie chteniya]*. Moscow: Nauka Publ.; 1991. P. 197—220. (In Russian).
- [9] Mazur SM. *The State Academy of Artistic Sciences (GAKhN)*. In: Aleshin AI, editor. *Russian philosophy. Small Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka publ.; 1995. P. 141—142. (In Russian).
- [10] Yakimenko YN. Iz istorii 'chistok apparata': Akademiya khudozhestvennykh nauk v 1929– 1932 gg. [From the History of the 'Clean Up' of Administration]. *Novyi istoricheskii vestnik*. 2005; 1(12): 150—161. (In Russian).
- [11] Losev AF. *Filologiya i estetika Konst. Aksakova. G.A.Kh.N. 8 marta 1928 g. [Konst. Aksakov's Philology and Aesthetics. G.A.Kh.N. 8th March 1928]*. In: Losev AF. *Imya: Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arkhivnye materialy [Name: Selected Works, Translations, Discussions, Researches, Archive Materials]*. St. Petersburg: Aleteiya Publ.; 1997. P. 94—100. (In Russian).
- [12] Rimondi G, Takho-Godi EA, editors. From Losev's materials in the GAKhN archive Fund. *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*. 2016; 3(26): 8—15. (In Russian).
- [13] Losev AF; Rimondi G, Takho-Godi EA, editors. Losev A.F. Materialy iz arkhiva GAKhN [Materials froma GAKhN's Archive]. *Voprosy filosofii*. 2017; (11): 89–96. (In Russian).
- [14] Takho-Godi EA, Rimondi G, editors. Lichnoe delo A.F. Loseva v arkhive GAKhN: materialy k biografii myslitelya [A.F. Losev's file in the archive of GAKhN: materials to the thinker's biography]. *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*. 2019; 12(3): 151—173. (In Russian).
- [15] Losev AF. Problema variativnogo funktsionirovaniya zhivopisnoi obraznosti v khudozhestvennoi literature. *Literatura i zhivopis'*. Leningrad: Nauka; 1982: 31—65. (In Russian).
- [16] Syzranov SV. Uchenie A.F. Loseva o khudozhestvennoy forme i problemy poetiki F.M. Dostoevskogo [Losev's Teaching about an Artistic Form and Problems of Dostoevsky's Poetics]. In: *Losev's Creation in the Context of Domestic and European Cultural Tradition. Materials of the 14th International Scientific Conference „Losev readings“*. Moscow; 2013. Vol. 2. P. 55—64. (In Russian).
- [17] Losev AF. *Uchenie o stile [The Study of Style]*. Takho-Godi AA, Takho-Godi EA, editors. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.; 2019. (In Russian).
- [18] *Takho-Godi EA. About the possible influence of the GAKhN discussions on A.F. Losev's philosophical and musical prose*. In: Takho-Godi EA, editor. *Russian literature and philosophy: ways of interaction*. Vol. 1. Moscow: Vodoley; 2018. P. 450—460. (In Russian).
- [19] Takho-Godi EA, Rimondi G. A.F. Losev about the Purposes of Musical Aesthetics (New Materials from the Archive of GAKhN). *Voprosy Filosofii*. 2017; (11): 79—88. (In Russian).
- [20] Takho-Godi EA, Rimondi G. Aesthetics as a 'rigorous science' (on A.F. Losev's scientific papers at GAKhN). *Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii*. 2016; 3(26): 8—15. (In Russian).
- [21] Losev AF. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The question of symbol and realistic art]*. 2nd ed., with corr. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1995. (In Russian).
- [22] Danilenko OD. Social and Philosophical Symbols in F. Dostoevsky's novel «Humiliated and Insulted». *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*. 2012; (6): 89—94. (In Russian).

- [23] Takho-Godi EA. A.F. Losev: Approaches the Symbolist Drama. *Russkaia literatura*. 2019; (3): 229—236. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-229-236. (In Russian).
- [24] Takho-Godi AA. *Losev*. Moscow: Molodaja gvardia Publ.; 2007. (In Russian).
- [25] Takho-Godi EA. *Khudozhestvennyy mir prozy A.F. Loseva [A.F. Losev's artistic world of prose]*. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; 2007. (In Russian).
- [26] Losev AF. *Passion for dialectics. The literary reflections of the philosopher*. Moscow: Sovetskij pisatel; 1990. (In Russian).
- [27] Takho-Godi EA. *A.F. Losev. Ot pisem k proze. Ot Pushkina do Pasternaka [A.F. Losev. From the letters to the prose. From Pushkin to Pasternak]*. Moscow: Dialog-MGU; 1999. (In Russian).
- [28] Losev AF. *Russian Philosophy («Russland», 1919)*. Jantzen VV, translator. In: Losev AF. *Na rubezhe epokh. Raboty 1910-kh—nachala 1920-kh godov [At the Turn of the Epochs. The Works of the 1910s—early 1920s]*. Takho-Godi AA, Takho-Godi EA, Troitsky VP, editors. Moscow: Progress-Traditsiya, 2015. P. 233—272. (In Russian).
- [29] Losev AF. *Vladimir Solov'ev i ego vremya [Vladimir Soloviev and His Time]*. Moscow: Mysl' Publ., 1990. (In Russian).
- [30] Losev AF. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii [Essays on Classical Symbolism and Mythology]*. Moscow: Mysl' Publ.; 1993. (In Russian).
- [31] Losev AF. *The Dialectic of Myth*. In: Losev AF. *Myth — Number — Essence*. Moscow: Mysl' Publ.; 1994. (In Russian).
- [32] Takho-Godi EA. A.F. Losev i F.M. Dostoevskii (Losevskii doklad 1983 g. «O mifologii v literature»). In: F.M. Dostoevskii i kul'tura Serebryanogo veka: k 190-letiyu so dnya smerti F.I. Dostoevskogo. Moscow: Vodoley; 2013. P. 557—563. (In Russian).
- [33] Dimitrov E. Dostoevskiy i Losev: k voprosu ob obschchenii v «bol'shom vremeni» [Dostoevsky and Losev. To the topic for the communication at the «grand time»]. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and studies]*. Saint-Petersburg: Nauka; 2010. (19): 58—76. (In Russian).
- [34] Ivanov, Vyach. *Rodnoe i vselenskoe: Sbornik statey [Native and Universal: Collected Articles]*. Moscow: Respublica; 1994. (In Russian).
- [35] Losev AF. *On the methods of religious education*. In: Losev AF. *Na rubezhe epokh. Raboty 1910-kh—nachala 1920-kh godov [At the Turn of the Epochs. The Works of the 1910s—early 1920s]*. Takho-Godi AA, Takho-Godi EA, Troitsky VP, editors. Moscow: Progress-Traditsiya, 2015. P. 605—620. (In Russian).
- [36] Losev AF. *Perepiska v komnate [Correspondence across a room]*. In: Losev AF. „Ja soslan v XX vek...“. Moscow: Vremja; 2002. P. 102—105. (In Russian).
- [37] Takho-Godi EA. *A.F. Losev-writer*. In: Takho-Godi AA, Takho-Godi EA, editors. *Alexey Fedorovich Losev*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2009. P. 222—247. (In Russian).
- [38] Takho-Godi EA. Aleksey Losev's Antiutopia. *Studies in East European Thought*. 2004; 56(2): 225—241.

Сведения об авторе:

Римонди Джорджия — доктор философии, профессор, Пармский университет, Парма, Италия (e-mail: giorgia.rimondi@gmail.com).

About the author:

Rimondi Giorgia — PhD, Parma State University, Parma, Italy (e-mail: giorgia.rimondi@gmail.com).